

В диссертационный совет Д 170.003.01
при Федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Лаптева Дмитрия Борисовича на тему «Уголовная
ответственность за недопущение, ограничение или устранение
конкуренции», представленной на соискание на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**

Актуальность темы диссертационного исследования Д.Б.Лаптева не вызывает сомнений.

Конкуренция несомненно является одним из основных инструментов развития экономики, защиты интересов предпринимателей и потребителей, важным фактором социальной стабильности. В этой связи понятным становится то внимание, которое российское государство уделяет вопросам защиты конкуренции. На протяжении последних 25 лет непрерывно развивается система государственного контроля в сфере конкуренции, которая охватывает сегодня практически все отрасли экономики и социальную сферу. С 2015 г. общий правовой режим антимонопольного контроля в полном объеме распространен на сферы естественных монополий и государственного оборонного заказа.

С 2010 г. в соответствии с Соглашением о единых принципах и правилах конкуренции, заключённым между Белоруссией, Казахстаном и Россией, начался процесс формирования общей конкурентной политики в рамках Таможенного союза. С вступлением в силу с 1 января 2015 г. Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС) создан правовой механизм, позволяющий предупреждать и пресекать нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС, в

который сегодня входят наряду с Белоруссией, Казахстаном и Россией Армения, а также Киргизия.

Этот Договор создал новые правовые и организационные гарантии для обеспечения равных условий конкуренции в ЕАЭС, устранения барьеров для осуществления хозяйственной деятельности, оптимизации бюджетных расходов на осуществление антимонопольного контроля в рамках национальных юрисдикций, а также снижения уровня так называемого «административного давления на бизнес».

Вместе с тем, действующая редакция Договора о ЕАЭС не закрепляет норм об уголовной ответственности за антиконкурентные нарушения и процессуального механизма уголовного преследования нарушителей. Таким образом, вопросы уголовной ответственности за наиболее опасные правонарушения в сфере конкуренции остаются в исключительной компетенции государств-членов ЕАЭС и, как показывает анализ, разрешаются в настоящее время по-разному. Так, уголовные законы Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики предусматривают ответственность не только за заключение между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), но за иные виды монополистических действий. Кроме того, например, УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за непредставление информации в антимонопольный орган, если виновное лицо подвергалось ранее административной ответственности за аналогичные деяния.

Также нельзя не учитывать, что уголовные кодексы государств-членов ЕАЭС устанавливают различные размеры ущерба или незаконного дохода, с достижением которых связано возможное наступление уголовной ответственности за заключение между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля).

Подобные различия, несомненно, оказывают влияние на общий экономический климат внутри ЕАЭС, способствуют перетоку капитала в зоны

с наименьшими рисками уголовного преследования за нарушения конкурентных правил.

Анализ практики конкуренции на различных товарных рынках России и других государств-членов ЕАЭС показывает, что использование антиконкурентных методов рыночной борьбы, к сожалению, остается весьма распространенным явлением.

То обстоятельство, что применение мер уголовной ответственности за антиконкурентные нарушения и в России, и в других государствах-членах ЕАЭС носит единичный характер, не должно вводить власти в заблуждение относительно того, что сложившаяся антиконкурентная практика не носит общественно опасного характера.

По целому ряду картелей, выявленных Федеральной антимонопольной службой, размер дохода, полученного с нарушением правил конкуренции, исчисляется десятками миллиардов рублей. ФАС России уже неоднократно накладывала многомиллиардные штрафы на монополистов, услугами которых пользуются сотни тысяч хозяйствующих субъектов и миллионы граждан, регулярно уплачивая за эти услуги «монопольную ренту».

Как справедливо отмечает соискатель, одной причин сложившейся практики «либерального» отношения к монополистам является несовершенство уголовного законодательства России об ответственности за нарушения конкурентных правил. Сам по себе факт многократного внесения законодателем изменений в статью 178 УК РФ свидетельствует о длительном и не очень успешном поиске наилучших решений в области уголовного преследования монополистов.

Несмотря на то, что вопросам уголовной ответственности за посягательства на интересы конкуренции посвящены сотни научных публикаций, в том числе диссертационных исследований (А.Н. Бойцов (Ставрополь, 2005), А.В. Денисова (Владивосток, 2006), Ю.Г. Бабаева (Москва, 2007) и др.) данную тему нельзя считать полностью разработанной, в том числе и потому, что бланкетное содержание соответствующих уголовно-

правовых норм почти непрерывно изменяется. В настоящее время осуществляется подготовка уже пятого так называемого «антимонопольного пакета», который по традиции предусматривает соответствующие изменения УК РФ.

В этой связи диссертационное исследование Д.Б.Лаптева следует рассматривать как весьма своевременный, хотя и не исчерпывающий вклад в научное осмысление проблем уголовно-правовой борьбы с монополизмом.

Научная новизна большинства положений рассматриваемого диссертационного исследования представляется весьма значительной. В частности, соискатель скрупулезно изучил внесённые в статью 178 УК РФ за все время действия Уголовного кодекса Российской Федерации изменения, проанализировал правовые и некоторые иные последствия декриминализации отдельных видов антиконкурентных деяний, в том числе совершаемых должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления, обосновал необходимость восстановления уголовной ответственности за злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением и введения административной преюдиции как условия наступления ответственности за преступление, предусмотренное статьей 178 УК РФ.

Соискателем также разработаны и обоснованы предложения по устранению противоречий между собственно уголовно-правовыми и иными предписаниями, составляющими содержание уголовно-правового запрета на монополизм.

Теоретическая значимость рассматриваемого диссертационного исследования также не вызывает сомнений. Соискателю удалось восполнить ряд теоретических пробелов в области исследования и создать предпосылки для проведения смежных научных исследований, в том числе на стыке гражданского, административного, конкурентного и уголовного права.

Эмпирическая база исследования представляется репрезентативной для получения тех результатов, которые нашли отражение в диссертации. Соискателем изучены относящиеся к объекту исследования материалы официальной уголовной статистики за период с 1997 по 2015 годы, материалы уголовных дел и дел об административных правонарушениях в сфере конкуренции за тот же период, выполнен экспертный опрос более 100 сотрудников территориальных органов ФАС России и МВД России, изучено более 500 публикаций в СМИ о конкурентных правонарушениях.

Результаты рассматриваемого диссертационного исследования получили достаточную, на наш взгляд, апробацию в 16-ти опубликованных соискателем научных работах (в том числе, в пяти статьях, опубликованных в периодических изданиях, включенных в список таких изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауке России). Основные положения диссертационного исследования были доложены им на ряде научных конференций.

Диссертация выполнена в строго научном стиле и оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к оформлению результатов завершённых научных исследований. Работа носит самостоятельный характер.

Автореферат соответствует диссертации.

Вместе с тем, наряду с отмеченными достоинствами диссертации, она содержит, на наш взгляд, отдельные спорные или недостаточно обоснованные положения.

1. Нельзя в полной мере согласиться с утверждением диссертанта о том, что низкий уровень применяемости норм об ответственности за ограничение конкуренции связан с тем, что «в базовых федеральных законах «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» 1991 г.¹ и «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» 1999

¹ Вплоть до момента его замены 26 июля 2006 г. новым Федеральным законом «О защите конкуренции».

г. в редакции 2001 и 2006 г., «О естественных монополиях» 1995 г. не дано определений понятий «недопущение, ограничение или устранение конкуренции» (с.3 диссертации и автореферата диссертации) . Указанные законы нельзя, по нашему мнению, в рассматриваемом аспекте считать базовыми. Такую функцию выполняет Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) в п.17 ст. 4 которого, в частности, дано собирательное (посредством перечисления признаков) определение понятия «ограничение конкуренции».

2. Поддерживая в целом идею о необходимости дополнения УК РФ (в отдаленной перспективе) институтом уголовной ответственности, не можем полностью согласиться с необходимостью перенесения так называемого «положительного» опыта законодательной регламентации этого института в ряде зарубежных стран на российскую почву (положение 1, вынесенное на защиту). В современных российских условиях сам по себе факт обнародования информации о возбуждении уголовного дела в отношении юридического лица (если только речь не идет о крупнейших компаниях с государственным участием) нередко будет приводить к немедленному банкротству такого лица. Подобным антиконкурентным приемом в отношении руководителей и учредителей компаний, как показывает анализ практики, сегодня нередко пользуются недобросовестные конкуренты. В этой связи, параллельно с реализацией идеи введения уголовной ответственности для юридических лиц необходимо разрабатывать систему «сдержек и противовесов», которые не позволят использовать этот инструмент во вред интересам общества, государства и самой конкуренции.

3. В этой же связи возникает естественное сомнение в обоснованности вывода соискателя о том, что объективным критерием причастности юридического лица к совершению преступления является совершение лицом, контролирующим данную организацию, преступления с использованием последней или в пользу последней (положение 2.2., вынесенное на защиту).

Нужно также учитывать, что к моменту вступления в силу обвинительного приговора в отношении контролирующего лица, целесообразность уголовного преследования компании, как правило, будет утрачиваться.

4. Предложение соискателя рассматривать «физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, но фактически осуществляющих предпринимательскую деятельность, в качестве субъектов ограничения конкуренции», на наш взгляд, требует пояснений, поскольку в настоящее время согласно п.5 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» к хозяйствующим субъектам также отнесено «иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации». Такое лицо, на наш взгляд, несомненно может нести ответственность за преступление, предусмотренное ст. 178 УК РФ.

Указанные спорные, недостаточно обоснованные или некорректные положения диссертационного исследования Лаптева Дмитрия Борисовича на тему «Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции», представленного на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, на наш взгляд, не влияют на его оценку как соответствующего требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842.

Диссертация Д.Б.Лаптева представляет собой заверченный научный труд, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для развития теории уголовного права и, прежде всего, ее разделов, затрагивающих вопросы ответственности за ограничение конкуренции.

В связи с изложенным, полагаем, что Лаптев Дмитрий Борисович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент,
Директор Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Евразийской экономической комиссии
доктор юридических наук, профессор

С.В.Максимов

Подпись директора Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Евразийской экономической комиссии
С.В. Максимова заверяю:

А.Д. Буденева, консультант отдела по работе с персоналом
Департамента управления делами Евразийской экономической комиссии

Евразийская экономическая комиссия
Москва, 115114, ул.Летниковская, д.2 стр.2; сайт:
<http://www.eurasiancommission.org>

26 мая 2016 г.